

В отделе уголовного розыска было пять комнат для допросов и пять для опросов. Комнаты для опросов предназначались для бесед со свидетелями и были оборудованы столом шириной чуть более метра, тремя стульями, односторонним зеркалом и громкоговорителем. Комнаты для допросов, где проводились допросы подозреваемых, были устроены более строго: в центре стоял стол длиной полтора метра и шириной полметра, окруженный четырьмя стульями на случай, если подозреваемому потребуется присутствие адвоката. На столе также была лампа мощностью в сто ватт. Кроме одностороннего зеркала, в каждом помещении для допросов в северо-восточном углу был установлен видеорегистратор, чтобы записывать весь процесс допроса.

Все односторонние зеркала в комнатах для опросов и допросов располагались по обеим сторонам коридора, и проходящие мимо люди могли видеть, что происходит внутри, хотя изнутри это выглядело как огромное зеркало.

Бай Хаолинь стоял за односторонним зеркалом, наблюдая, как молодой полицейский садится напротив женщины лет тридцати, которая рыдала. Он включил громкоговоритель, чтобы услышать их разговор.

Женщина пришла, чтобы заявить о происшествии. Она, рыдая, рассказывала молодому полицейскому, как ее муж, вешая шторы, случайно упал и разбился насмерть. Хотя она плакала так, будто сердце ее разрывалось, Бай Хаолинь по ее жестам понял, что она лжет!

Молодой полицейский проявлял к женщине большую симпатию, записывая детали происшествия и постоянно утешая ее. Закончив запись, он сообщил ей, что должен будет передать отчет о происшествии, и попросил подождать. Выйдя из комнаты, он едва закрыл дверь, как Бай Хаолинь остановил его:

— Здравствуйте, я только что слышал ваш разговор. Эта женщина лжет. Она убила своего мужа.

— Что? Не может быть! Кто вы такой? — Молодой полицейский был ошарашен словами Бай Хаолиня.

— Когда вы задавали ей вопросы о деталях, она постоянно смотрела вниз и влево, — объяснил Бай Хаолинь, видя, что тот не верит. — Когда человек вспоминает, его глаза бессознательно движутся вправо. Если же они движутся влево, это означает, что он лжет. Это потому, что правое полушарие мозга отвечает за воображение и творчество. Если глаза движутся влево, значит, она использует правое полушарие, то есть придумывает историю.

Молодой полицейский смотрел на него с открытым ртом, не в силах поверить. Бай Хаолинь продолжил:

— Если вы не верите, можете вернуться и попросить ее снова рассказать о происшествии. Повторяйте ее слова в виде вопросов и задавайте больше вопросов о ее отношениях с мужем.

Услышав это, молодой полицейский, хоть и считал это невероятным, решил, что следовать совету Бай Хаолиня не помешает, и с сомнением вернулся в комнату для опросов.

Он сделал все, как сказал Бай Хаолинь, и женщина, чем больше он ее расспрашивал, тем больше нервничала. Ее жесты заметно изменились: брови поднялись, губы слегка выдвинулись вперед, а руки, которые раньше лежали на столе, неосознанно сцепились в замок.

Поднятые брови показывали, что она была удивлена внезапной переменой в поведении полицейского. Выдвинутые губы указывали на то, что она находилась в состоянии обороны, а сцепленные пальцы свидетельствовали о крайнем беспокойстве.

Увидев это, Бай Хаолинь понял, что дело раскрыто.

После резкого вопроса полицейского женщина сломалась, упав на стол с громкими рыданиями, и начала рассказывать, как муж издевался над ней, после чего призналась, что случайно столкнула его с подоконника.

Услышав ее признание, молодой полицейский невольно восхитился Бай Хаолинем, слегка повернувшись к зеркалу и подняв большой палец.

Через стекло Бай Хаолинь увидел его жест и слегка улыбнулся. Он знал, что успешно завоевал доверие этого молодого полицейского, что значительно облегчит ему достижение цели!

Молодой полицейский вышел из комнаты и, увидев Бай Хаолиня, искренне восхитился:

— Вы просто мастер! Это только благодаря вам мы смогли раскрыть дело! Меня зовут Хэ Вэньцзэ, а вас?

— Бай Хаолинь, — ответил тот, протягивая руку для рукопожатия.

— Вы из какого отдела? Я здесь всего несколько месяцев, многих еще не знаю. — Хэ Вэньцзэ хорошо относился к Бай Хаолиню, думая, что тот тоже полицейский.

— Сегодня мой первый день стажировки, — улыбнулся Бай Хаолинь.

— Стажировка? Вам уже назначили отдел? — удивился Хэ Вэньцзэ.

— Пока нет. Если это возможно, могу ли я учиться у вас? — воспользовался моментом Бай Хаолинь.

— Конечно, но я сам новичок, пока занимаюсь только приемом заявлений, — смущенно

почесал затылок Хэ Вэньцэ.

— Тогда мы сможем расти вместе, — улыбнулся Бай Хаолинь.

После передачи дела Хэ Вэньцэ отвел Бай Хаолиня в пятый отдел уголовного розыска.

Бай Хаолинь сразу заметил мужчину средних лет, изображенного на фотографии, который что-то печатал на компьютере. Его сердце заколотилось, дыхание участилось.

— Познакомься, — Хэ Вэньцэ подвел Бай Хаолиня к мужчине. — Старший инспектор Пэн, это Бай Хаолинь, с сегодняшнего дня он будет стажироваться в нашем управлении.

Услышав имя Бай Хаолиня, старший инспектор Пэн резко поднял голову:

— Фамилия Бай? Редкая фамилия. — В его взгляде читалась настороженность.

— Буду благодарен за ваше руководство, старший инспектор Пэн, — сдерживая гнев и множество вопросов, Бай Хаолинь вежливо произнес, внимательно разглядывая его.

В отличие от фотографии, сейчас он был в полицейской форме и фуражке. Неизвестно, было ли это из-за опасений, что Бай Хаолинь что-то знает, или же он специально показывал строгость перед подчиненными, но его выражение лица было крайне серьезным. На его погонах были две полосы и одна звезда, а на груди — значок: PD67593 Пэн Бинь.

В полиции города ТМХ должности распределялись по старшинству: генеральный инспектор (управляющий всей полицией города), инспектор (управляющий определенной категорией полицейских), начальник полицейского управления (ответственный за определенный район), старший инспектор (начальник отдела), инспектор (начальник управления), старший инспектор (командир) и рядовой полицейский. Погоны Пэн Биня указывали на то, что он был старшим инспектором.

Не ошибся! Именно он был тем самым «Бинь», о котором говорил убийца прошлой ночью!!

В одно мгновение все сосуды в теле Бай Хаолиня наполнились кровью. Ему хотелось броситься на него и, сжав его горло, выяснить правду о смерти отца. Но он понимал, что единственное его преимущество сейчас — это то, что Пэн Бинь еще не знал, что он осведомлен о странностях в смерти отца. Единственное, что он мог сделать сейчас, — это заставить себя улыбнуться вежливой улыбкой.

— Хаолинь, если ты будешь стажироваться в нашем отделе, тебе нужно будет представиться инспектору Ли, — сказал Хэ Вэньцэ, указывая на отдельный кабинет в глубине помещения.

Бай Хаолинь кивнул и постучал в дверь кабинета инспектора Ли.

Услышав «Войдите», он открыл дверь и увидел полицейского лет шестидесяти с седыми висками, который читал газету. Инспектор Ли, увидев незнакомца, опустил газету, но еще не успел спросить, как Бай Хаолинь представился:

— Здравствуйте, инспектор Ли. Меня зовут Бай Хаолинь, с сегодняшнего дня я буду стажироваться в вашем управлении. Если это возможно, я хотел бы некоторое время учиться у инспектора Хэ.

— О-о, — протянул инспектор Ли, жестом приглашая его войти.

У инспектора Ли было квадратное лицо, выглядел он строгим, а его изборожденное морщинами лицо говорило о жизненном опыте. Его кабинет был обставлен просто и аккуратно. У входа стоял большой рабочий стол, на котором находились только компьютер и телефон, что делало и без того небольшой кабинет еще более просторным. По обеим сторонам стояли два книжных шкафа: левый был заполнен книгами, а правый — множеством кубков.

Бай Хаолинь быстро пробежал взглядом по полкам и заметил, что там стояли книги на совершенно разные темы, в основном о здоровье, садоводстве и цветоводстве. На правом же шкафу были выставлены кубки, расположенные в хронологическом порядке: сначала связанные с полицейской работой, например, «Лучший полицейский города за пятый год» или «Лучшая следственная группа города за шестой год», затем кубки за хобби — шахматы, каллиграфия и так далее. Две стороны шкафа представляли собой яркий контраст.

Инспектор Ли расспросил Бай Хаолиня о некоторых деталях, позвонил начальнику управления Чжао и, получив подтверждение, согласился:

— Тогда пока поучись у Вэньцзэ.

— Спасибо, инспектор Ли.

Выйдя из кабинета инспектора Ли, Бай Хаолинь заметил, что Пэн Бинь не на своем месте, а Хэ Вэньцзэ тоже вышел.

Для Бай Хаолиня это был шанс. Он притворился, что скучает, и начал бродить по офису, но целенаправленно двигался к месту Пэн Биня.

<http://bllate.org/book/15284/1358845>